

**Муниципальное общеобразовательное учреждение Газимуро-Заводская
средняя общеобразовательная школа**

Резанов Вадим Алексеевич

Когда болит душа

Рассказ

Третий день дул сильный ветер. В такие дни тело Андрея Фёдоровича болело еще сильнее. И душа. Страшно болела душа.

Он осторожно встал с кровати и тихо подошел к окну. Сильный порыв ветра, с воем, свистом и грохотом по крыше, снова напомнил ему его военное детство, когда в годы Великой Отечественной войны так же было холодно, страшно, слышались взрывы, свист и слёзы. Слезы бабушки, провожавшей одного за одним троих своих сыновей.

Он вспомнил, как провожали на войну дядю Ваню. Как плакали бабушка и тетя Лена. Ему, ребенку, все казалось, что прилетит страшная черная птица и унесет дядю Ваню далеко и навсегда. И она прилетела. Через год дядя Ваня погиб под Ленинградом. Он был разведчиком и прокладывал вместе с другими солдатами дорогу жизни по Ладожскому озеру, чтобы в голодный Ленинград могли пройти машины с продуктами, а обратно вывезти умирающих от голода детей. Его похоронили в братской могиле.

Андрей Фёдорович почувствовал холод. Он подошел к топившейся печке, помешал угли, подбросил дрова, которые тут же окутали языки пламени, как окутывали бедных людей в страшных печах Бухенвальда. В стенах немецкого лагеря побывал его второй дядя. Тоже Иван. Андрей Фёдорович глядел на языки пламени и вспоминал рассказы о судьбе дяди.

Дядя Иван с первых дней войны после тяжёлых боёв попал в плен на западной границе. Сбежал—его поймали. И так было семь неудачных побегов. Последний раз его поймали и увезли в лагерь смерти Бухенвальд. Он выжил, а когда его освободили советские солдаты в конце войны, сразу же был отправлен в концлагерь на Колыму. Через десять лет он вернулся, но жизнь его была сломана. От него отворачивались и звали врагом народа. Когда его дети выросли и уехали учиться, он покончил жизнь самоубийством от одиночества.

Кошка подошла к ногам Андрея Фёдоровича и стала тереться. Он сел на кровать, положил на колени кошку и стал ее ласково гладить. Также ласково гладил по голове каждого из своих четверых детей отец, уходя на фронт. Сестре Наде было тогда семь лет, Оле – пять, а младшему брату Толе – один год. Ему, Андрею, тогда было десять лет. И вся большая семья, домашнее хозяйство легли на его детские плечи. Война лишила их детства, отцовской любви и заботы. Будучи детьми, им пришлось испытать голод и холод, страх и боль, и тяжелый недетский труд. Но Андрей никогда не жаловался, не плакал. Он знал, что маме нужно помочь, ей еще тяжелее. И ждал отца. Всегда ждал. И отец вернулся, побывавший в немецком плену, тяжело израненный в боях. Вернулся с войны и дядя Николай. В одном из боёв немцы пустили отравляющие газы, и он вернулся домой совсем больным.

Андрей Фёдорович всю жизнь помнил рассказы отца о его фронтовой жизни. Во время одного из боёв их полк попал в окружение, и его взяли в плен. Бежал

он из пересыльного лагеря с белорусским парнем, им помог переводчик, но около Ростова, где были немцы, они снова попались. Бежали снова, их прятала у себя в селе одна женщина, у которой было много детей, рискуя своей жизнью, жизнью своих детей. Немцы семью могли уничтожить, как уничтожили тысячи таких семей, убивая детей на глазах у обезумевших, умирающих от горя матерей. Солдатам удалось уйти и пробраться к своим.

Отец уходил на войну здоровым 31-летним парнем, а вернулся больным, поседевшим стариком. Он прожил тяжёлую жизнь и умер в пятьдесят четыре года.

Всю жизнь Андрей Фёдорович был благодарен и тому неизвестному переводчику, помогавшему отцу бежать из плена, и той многодетной женщине, скрывавшей у себя советских солдат, и своим родным, честно защищавшим от врагов свою землю, своих детей, свой народ. Они прожили очень трудную жизнь, полную лишений, болезней и скорби, но всегда любили свою страну, свою Родину, свой народ, своих детей. Детей, лишённых фашистами детства.

Вдруг Андрей Фёдорович заплакал. Его горькие мужские слёзы катились по щекам и капали на кошку, уснувшую на его коленях. Снова война! Снова в семье летят похоронки. Снова слышит он по телевизору с детства ненавистное ему слово «фашисты». Под угрозой память его дедов, отца, дяди Вани, дяди Коли и миллионов других солдат, воевавших за мир на земле, ценой своей жизни добившихся Победы над фашизмом.

Старик стих. А душа болела. За всех болела...